

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 4, Марк 1:40-2:17: Продолжение публичного служения

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 4, Марк 1:40-2:17: Продолжение публичного служения.

Хорошо, приятно снова быть с вами. Сегодня мы собираемся перейти ко второй главе Марка, хотя есть часть в конце первой главы, до которой я хочу дойти, прежде чем мы это сделаем. Но просто для того, чтобы подвести итоги, пока что в Евангелии от Марка наше внимание было привлечено к авторитету Иисуса.

Мы видели это в призвании учеников. Он звал, и они немедленно приходили. Мы видели это в его учении, как он учил с авторитетом, отличным от книжников.

Мы видели это в экзорцизмах, опять же, когда Иисус говорил, и они немедленно слушались. И даже в чудесах, если вы помните, когда мы говорили о теще Петра, как она была поражена болезнью, а затем полностью выздоровела. Итак, тот великий день в Капернауме, который действительно был в центре внимания первой главы, мы должным образом погрузились в повествование Марка.

И поэтому, я думаю, важно, когда мы начинаем двигаться дальше, чтобы мы помнили темы, которые были представлены, а именно, что Иисус сильнее, тот, у кого есть власть. И это, конечно, будет вести нас в первую очередь через первые восемь глав. И затем мы увидим этот шарнир, этот переключатель, который сдвинется, чтобы также узнать Иисуса как того, кто должен умереть.

В прошлый раз я упоминал, что мы перейдем ко второй главе, и мы это сделаем, но в конце первой главы есть краткий рассказ о том, что произошло после дня в Капернауме, когда Иисус исцелил прокаженного. И я хочу кратко остановиться на этом, потому что, как мне кажется, это многое нам говорит. И я зачитаю вам стихи с 40 по 45 первой главы, а затем мы обсудим это.

Пришел к нему прокаженный и на коленях умолял: если хочешь, можешь меня очистить. Исполненный сострадания, Иисус протянул руку и коснулся человека. Я хочу, сказал он, очиститься.

Проказа тотчас сошла с него, и он выздоровел. Иисус тотчас отпустил его, строго сказав: смотри, никому не говори, но пойдя, покажись священнику и принеси

жертвы, которые повелел Моисей за очищение твое, во свидетельство им. Вместо этого он вышел и начал говорить свободно, распространяя слух.

В результате Иисус больше не мог открыто входить в город, но оставался снаружи в уединенных местах. Тем не менее, люди все еще приходили к нему отовсюду. Так что этот рассказ о проказе, вероятно, для начала, нам нужно убедиться, что мы понимаем контекст, о котором говорим.

Итак, проказа здесь, в библейские времена, вероятно, относилась к ряду кожных заболеваний, а не только к тому, что мы называем болезнью Хансена сегодня. Но это были бы болезни, которые были особенно отмечены отмиранием плоти или разложением или каким-то видом гниения, которое было введено. Итак, одна из вещей, которую мы здесь понимаем, это то, что проказа имела эту идею почти как живая смерть, что вы, даже если человек был жив, он демонстрировал признаки смерти.

В иудаизме Второго Храма смерть была нечистым состоянием. Если кто-то прикасался к труп, существовали правила, по которым он должен был ритуально очистить себя. Поскольку смерть считалась прикосновением, смерть несла с собой свою нечистоту. И мы видим это в Ветхом Завете.

Мы видим это в устном законе, окружающем Ветхий Завет. Итак, прокаженный, по определению, был церемониально нечистым. Для прокаженного в еврейской общине в то время это означало, что он будет отделен от семьи и друзей, и не будет никакого социального взаимодействия.

По сути, они жили бы почти вне общины. Действительно, мы знаем из Левита 13 и Чисел 5, а затем устной традиции вокруг этого, что когда прокаженный начинал вступать в какой-либо контакт с другими людьми, он должен был объявить себя нечистым. Они должны были объявить о своем прибытии, объявив о своем нечистом состоянии.

Это должно было быть очень ужасное существование, если вы думаете не только о самой болезни, но и о социальном одиночестве, которое бы возникло. И идея законов чистоты здесь была в том, что святое и нечестивое, чистое и нечистое не смешиваются. И святость, будь то нечестие или нечистота, заразна.

Итак, что-то чистое, если оно соприкасается с чем-то нечистым, это нечистая часть, которая теперь переместилась в то, что было чистым, и сделала его теперь нечистым. Так что нечистое заразно. Случаев исцеления от проказы не так уж много.

Исход 4, 4 Царств 5, пара примеров в Ветхом Завете. Но в целом это считалось неизлечимой болезнью. Так что, я думаю, зная это, мы видим пару интересных вещей, которые начинают выходить наружу.

Прежде всего, то, что делает этот человек, подходя к Иисусу, говоря с ним и умоляя его, само по себе было бы действием, противоречащим тому, что ожидалось от человека, пораженного проказой, что он подойдет к человеку и войдет в эту близость таким образом. Они должны были держаться подальше и проложить путь. И это согласуется с тем, что мы видим в Евангелии от Марка, а именно, что великие акты прихода к Иисусу часто требуют кинетического проявления веры, мускульного действия.

И поэтому он делает то, что не должен. И затем даже фраза, обратите внимание, в стихе 40, если хочешь, можешь меня очистить. Обратите внимание, во-первых, это не исцеление.

Он чистый, потому что он понимал, что находится в состоянии нечистоты, согласно еврейскому ритуальному закону. Но даже формулировка завораживает. Я не буду вдаваться в подробности, но в греческом языке существуют разные способы структурирования утверждений «если-то».

И один из способов, который мы видим здесь, структурирован, это часть «если», если хотите, это неопределенная часть. Иисус может быть готов, а может и не готов. Но если условие выполнено, то есть он готов, то результат определен.

Итак, греческий перевод представляет утверждение «если-тогда», как если вы готовы сделать это, то результат определен. Итак, неопределенность в том, выберет ли Иисус сделать это или нет? Нет. Может ли Иисус сделать это или нет? Надеюсь, это имеет смысл. И поэтому, когда он подходит к нему, он спрашивает, выберет ли Иисус очистить его, выберет ли сделать его здоровым, если вы этого хотите.

И ответ Иисуса, я думаю, завораживает, он полон сострадания; он протянул руку и коснулся человека. Обратите внимание, что это протягивание руки и прикосновение к человеку происходит до чуда. Иисус делает то, что не должен.

Церемониально, ритуально, он не должен прикоснуться к этому человеку. Одна из вещей, которую мы увидим, работая над Евангелием от Марка, заключается в том, что важно не только чудо, которое творит Иисус, но и способ, которым он выбирает совершать чудо, который также важен. Из Евангелия от Марка мы знаем, что Иисус обладает способностью исцелять на расстоянии.

Мы знаем, что ему не всегда нужно прикоснуться, чтобы исцелить, что его силы могут говорить, что мы увидим в штормах, или что он может просто говорить, и

что-то произойдет. Мы уже видели это в экзорцизмах. Так что, предположительно, он мог просто сказать человеку с проказой: «Я готов очиститься».

И этого было бы достаточно. Но вместо этого Иисус решил прикоснуться к нему. И я думаю, это важно, потому что это говорит о нескольких вещах.

Во-первых, это просто еще раз показывает нежность. Она наполнена состраданием, и он коснулся этого человека. Можно только гадать, как давно этот человек на самом деле не чувствовал нежного прикосновения от другого.

Но также, возвращаясь к нашей точке зрения о том, что нечистота заразна, что нечистое и чистое не смешиваются. И когда чистое касается нечистого, ну, нечистое оказывается сильнее. Ну, возвращаясь к идее, которую мы видим здесь с Иисусом, происходит обратное .

Опять же, святое и несвятое не смешиваются. Чистое и нечистое не смешиваются. Но с Иисусом именно святость, чистота, если хотите, чистота Иисуса является заразным фактором.

Прокаженный очищается, находясь в контакте с Иисусом, а не как можно было бы ожидать в той культуре, когда Иисус становится нечистым, прикоснувшись к человеку с проказой. И вот Иисус протянул руку, подтвердил, что он готов, и сказал: будьте чисты. Опять же, мы видим то, что видели, эту идею говорения, и она происходит.

И как это было у Марка, проказа тотчас же оставила его, и он исцелился. Теперь, что интересно, история на этом не заканчивается. Есть еще кое-что.

Иисус дает ему инструкции, которые на самом деле являются очень сильным предупреждением. Видите ли, вы никому этого не говорите. Теперь мы должны понять, что я не думаю, что Иисус не осознает тот факт, что люди увидят, что у этого человека больше нет живой, разложившейся плоти.

Я думаю, идея в том, что ему нужно что-то сделать, прежде чем он начнет и просто начнет рассказывать людям о том, что произошло. В частности, Иисус поручает ему пойти показаться священнику и принести жертвы, которые Моисей заповедал для вашего очищения, как свидетельство им. В практиках того времени, для того, чтобы человек вернулся в общину, чтобы он был теперь признан чистым, необходимо было получить подтверждение от священников, религиозных лидеров.

Часто они сами совершали ритуальный обряд или, по крайней мере, свидетельствовали о том, что человек больше не находится в нечистом

состоянии. И поэтому, я думаю, Иисус говорит ему, прокаженному, пройти через процесс, который предписан для полного вовлечения и принятия обратно в сообщество. Что он должен пойти и показать себе, что он больше не носит на себе следов живой смерти, если хотите, и теперь полностью чист.

Итак, этот язык является для них свидетельством, я не думаю, что это свидетельство того, что сделал Иисус *per se*, но свидетельством того, что прокаженный полностью очищен. Как одно из того, что мы увидим в Марке, Иисус повелевает молчать или медлить или всегда подчиняться. И поэтому этот человек немедленно начал говорить свободно и распространять новости.

И это понятно. Я могу понять, почему он так делает. Интересно, что первое, что происходит после великого исцеления и таким мощным образом, — это акт непослушания, даже если он как бы осознается.

Но есть результат. И результат в том, что Иисус больше не мог открыто ходить в города, потому что, опять же, новости начали распространяться по этой местности, вот этот, у кого проказа, неизлечимая болезнь, который теперь немедленно исцелился по словам Иисуса. И поэтому, я думаю, мы также получаем представление об одной из причин, по которой Иисус всегда пытался немного приглушить или контролировать или немного направлять распространение своей славы, потому что это действительно мешало некоторым из его способностей.

Итак, как говорит нам Марк; в результате Иисус больше не мог открыто входить в город, а оставался снаружи, но люди все равно приходили за ним отовсюду. Поэтому я просто хотел провести там немного времени, глядя на Иисуса и прокаженного, потому что я думаю, что это говорит о паре тем, которые мы увидим. Конечно, это продолжает авторитет Иисуса и его способность говорить, и это может произойти, но теперь мы также занимаемся чистотой и нечистотой в общине Ветхого Завета, ритуальным законом и отношением Иисуса к чистоте и нечистоте.

Это своего рода подготовит почву для некоторых вещей, которые мы собираемся найти. Хорошо, давайте перейдем к главе 2. В главе 2 мы продолжаем как бы работать над этими исцелениями и чудесами, которые творил Иисус, и мы получаем знаменитую историю о парализованном человеке в стихах с 1 по 12. Я просто расскажу ее нам здесь со стихом 1. Несколько дней спустя, когда Иисус снова вошел в Капернаум, так что он вернулся, люди слышали, что он вернулся домой.

Собралось так много людей, что не осталось места даже за дверью, и Он проповедовал им слово. Пришли некоторые, неся с собой расслабленного, которого несли четверо. Так как они не могли провести его к Иисусу из-за толпы,

то они сделали отверстие в крыше над Иисусом и, прокопав его, опустили циновку, на которой лежал расслабленный.

Иисус, видя веру их, сказал расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои. Сидели же там некоторые учителя закона и думали про себя: почему он так говорит? Он богохульствует. Кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус тотчас узнал духом Своим, что именно так помышляют они в сердцах своих, и сказал им: что вы так помышляете? Что легче сказать расслабленному: прощаются тебе грехи твои, или сказать: встань, возьми постель твою и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, сказал расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой.

Он встал, взял свою циновку и вышел на виду у всех. Это поразило всех, и они прославили Бога, говоря: мы никогда не видели ничего подобного. Итак, вот мы имеем обстановку, поэтому Иисус вернулся в Капернаум.

Он, вероятно, в доме Питера, но, похоже, это тот дом, где он остановился. Как и следовало ожидать, распространился слух, что он уехал домой, и поэтому мы видим, как эта толпа начинает развиваться, и снова замечаем, мы продолжаем видеть, как Марк переплетает учение и чудеса, или учение и экзорцизмы, или исцеления и экзорцизмы. Мы видим это переплетение большой тройки, которая есть учение, исцеление и экзорцизмы.

Он будет постоянно и непрерывно вплетать это. Так вот Иисус, в прошлый раз, когда он был в Капернауме, в этом доме, если вы помните, его приводили, и все, кто имел какую-то болезнь или был одержим демонами, он делал много-много вещей, а затем он сказал, что ему нужно идти дальше. Вот он учит, так что в этой сцене они все еще толпятся вокруг дома, но они получают его учение, и я всегда нахожу это интересным, одна из характеристик толпы, если хотите, в Евангелии от Марка, это то, что они мешают.

Они блокируют дверные проемы. Они постоянно мешают людям, если хотите, добраться до Иисуса, и поэтому, когда мы смотрим на это, мы снова видим пример мускулистой веры. Вот эти люди.

Они несут на циновке парализованного, который не может ходить, и из-за толпы у двери они должны найти другой путь в этот дом, поэтому они принимают решение подняться вверх. Там будут лестницы, которые будут идти вдоль внешней стороны этих домов, и они поднимутся по этим лестницам, а затем начнут пытаться спустить человека к Иисусу. Единственный способ, которым они могли добраться до него, был через крышу, поэтому, когда мы думаем об этих четырех мужчинах и замечаем, это действия четырех мужчин, и я думаю, что это важно.

Посмотрим. Парализованный человек на самом деле не заслужил никаких заслуг в этом моменте. Теперь, предположительно, он поощрял это и был за это и хотел добраться до Иисуса, но это четверо мужчин, которые совершают это действие, и они даже уничтожают имущество.

Они копают крышу, и копать было бы правильной идеей. Крыша была бы сделана из какого-то соломенного материала, и чтобы ее открыть, вам буквально пришлось бы вырыть яму, что они и делают, и они опускают их вниз. Палестинские крыши были плоскими.

Итак, вот эти люди. Они выходят наружу, они копают крышу, они спускают человека вниз, и затем Иисус говорит в стихе 5, когда Иисус увидел их веру, то есть он говорит обо всей группе, об их вере, об их доверии, об их готовности обойти препятствия, чтобы добраться до Иисуса, он сказал парализованному, обратите внимание, здесь есть сдвиг, он сказал парализованному, здесь не говорится, что он сказал им, он сказал парализованному, сынок, твои грехи прощены. Итак, беспокойство здесь у человека было из-за его неспособности ходить.

Он был парализован. Однако Иисус говорит ему: твои грехи прощены. У нас был прокаженный, у которого было кожное заболевание, связанное с культовой нечистотой, а здесь у нас есть парализованный человек, которому Иисус теперь сделал заявление о его грехах.

Я думаю, что это утверждение важно, возвращаясь к нашей идее, что Иисус очень обдуман в своих действиях, когда он творит что-то чудесное. Ему не нужно было говорить: «Прощаются твои грехи», чтобы исцелить этого человека. Он решил сказать: «Прощаются твои грехи».

Итак, какие отношения хочет создать Иисус? Ну, конечно, в иудаизме Второго Храма существовала некая мысль, что если вы страдаете каким-то образом, то это должно быть результатом греха. Должно быть что-то, что вы сделали, чтобы разгневать Бога, что привело к тому, что вы были поражены определенным образом. Мы видим, как это всплывает здесь и снова. Так что, возможно, люди понимают Иисуса, возможно, чтобы установить такого рода связь.

Но я думаю, что мы, вероятно, могли бы пойти дальше, потому что я не думаю, что это именно то, что он делает. Он не называет конкретный грех. Он не говорит конкретный грех.

Он просто говорит, твой грех прощен. Теперь, без сомнения, физическое состояние человека было результатом греха. Но поймите, что я говорю.

Это не результат какого-то конкретного греха, за который теперь выносятся ему приговор. Это не тот случай, когда парализованный человек что-то сделал, и тогда Бог сказал: за это Я теперь поражаю тебя параличом. Но все физические недуги любого рода являются результатом греха.

Когда Бог творил, и мир был хорош, он был без греха. Но когда грех вошел в мир через преступления Адама и Евы в истории Бытия, когда грех вошел, пришла смерть и разложение мира. И поэтому, во многих отношениях, этот паралич является болезнью любого человека, как кашель, который у меня здесь сегодня, который является результатом греха особого осуждения, который произошел, когда грех вошел в мир.

Итак, я думаю, что Иисус здесь говорит, что он собирается привести пример того, что у него не только есть сила отменить симптомы падения, болезни, например, но что даже причина этих симптомов, а именно проблема греха в целом, он может устранить причину болезни, а не только симптом. Итак, здесь Иисус говорит, твой грех, сынок, твой грех прощен, что, я думаю, является фантастическим взаимодействием, но очень целенаправленным. Теперь, как вы могли бы ожидать, там сидят учителя закона, что, я думаю, интересно.

Они в этом положении. Они в доме. Учителя права не имели проблем с получением хороших мест.

Они, кажется, нашли способ попасть в дом. Вероятно, было уважение к их положению, и люди уступали дорогу. Так что они сидели и слушали его учение.

Помните, он учил в этот момент. Вот что происходило. И они слушают его, и они слышат, как он говорит: сынок, твои грехи прощены.

Естественно, они очень расстроились из-за этого, потому что заявление Иисуса, похоже, провозглашает нечто, что выходит за рамки его прерогативы. Он не только просто сделал заявление о прощении грехов, но и сделал это без какого-либо искупления или жертвоприношения, которые можно было бы ожидать. Это было то, что священники могли заявить, что грехи были искуплены, потому что жертва была принесена в соответствии с законом.

Но вот Иисус просто сказал: «Прощаются грехи твои». И вот они начинают говорить между собой. А кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Он сбивает меня с толку.

Почему он говорит так, как говорит? Все это в контексте того же города, где люди удивлялись, что Иисус учил с авторитетом, в отличие от книжников. И вот заявление, которое делает Иисус, очень непохоже на то, что когда-либо сделали

бы книжники. Затем мы получаем это заявление, что Иисус сразу понял в своем духе, что это было то, о чем они думали в своих сердцах.

И я думаю, что это очень важная часть информации, которую нам там дают. Потому что напряжение в истории в том, богохульствует ли Иисус? Сделал ли Иисус что-то, что может сделать только Бог? Вот в чем вопрос. Фарисеи и книжники задают вопрос, знаете ли, кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Даже система жертвоприношений, которая была на месте, была на месте, потому что Бог руководил этой системой жертвоприношений и сказал, что если человек будет следовать этой системе, дню искупления и т. д., то временное прощение грехов будет доступно людям.

Итак, снова, это всегда был ритуал, задуманный Богом. Ну, здесь у нас есть это напряжение в истории. Может ли Иисус сделать что-то, что должен делать только Бог? Действительно ли он богохульствует или нет? И затем Марк говорит нам, что Иисус знает, что они говорят в своих сердцах.

Это то, что может сделать только Бог. Итак, как мы только что услышали утверждение, ваши грехи прощены; еще до того, как мы увидели чудо, Марк сказал нам, что это утверждение было эффективным, потому что Иисус действительно имеет силу делать то, что может сделать только Бог. Он имеет силу знать, что кто-то говорит в своих сердцах.

Итак, он говорит, почему ты так думаешь? Что легче сказать парализованному: «Прощаются грехи твои» или сказать: «Встань, возьми циновку и ходи»? Я нахожу этот вопрос немного забавным, потому что, в какой-то степени, легче сказать: «Прощаются грехи твои», чем сказать: «Возьми циновку и ходи». И под этим я подразумеваю, что вы не обязательно видите реальность того, что говорите: «Прощаются грехи твои», как можно было бы ожидать, когда вы говорите кому-то встать с циновки, взять циновку и идти. Но логика этого по сути в том, что есть невозможность, связанная с обоими, и Иисус представляет одно как доказательство другого.

То есть, для паралика: возьми свою циновку и иди. Иисус связывает этот момент со своим заявлением о прощении грехов. Он связывает их. Так что то, что должно произойти с параликом, на самом деле является свидетельством, визуальным изображением внутреннего изменения.

Он заявил, что хочет связать их. И вот он говорит: «Я говорю тебе, вставай, бери свою циновку и иди домой». И вот этот парализованный человек и тут же выздоравливает.

Исцеление парализованного человека — это снова то, что мы видели в Евангелии от Марка. Нет никакого процесса. У него нет немного неуклюжего начала.

Его ноги, как вы могли бы предположить, были бы полностью атрофированы, и было бы очень мало мышечной активности. Тем не менее, он может встать, поднять свой коврик и пойти домой. Полное восстановление.

И вот, теперь он не просто может ходить. Он может ходить в полную силу. И это становится картиной.

Чудо служит утверждению, и ваши грехи прощены. Итак, он увидел это великое деяние, в котором парализованный человек не принимал никакого физического участия. Это были четыре человека, которые физически совершили это.

Однако, видя их веру, он использует этот момент, чтобы продемонстрировать невероятную демонстрацию своей власти не только исцелять, но и прощать грехи. Поскольку Иисус связал эти два понятия, это означает, что в заявлении, что ваши грехи прощены, это полное, окончательное заявление.

В том же смысле, что этот человек теперь может полностью встать и пойти. И он это делает. Он встает, берет свой коврик и выходит на виду у всех.

И что это делает? Это всех поразило. И они славили Бога, говоря: мы никогда ничего подобного не видели. Очень похоже на то, что они говорили в синагоге.

Кто такой? Что даже злые духи повинуются ему. Так вот, есть это, есть разница. Знаете, те, кто захочет найти способность Иисуса творить чудеса и сделать их похожими на другие фигуры.

Обратите внимание, Евангелие от Марка говорит, что толпа видит большую разницу. Они ничего подобного не видели. И так, по мере того, как мы переходим ко второй главе, вы знаете, конечно, мы видим, что Иисус совершает эти замечательные, чудесные деяния, но с некоторым напряжением.

Есть прокаженный, теперь кланы идут показать религиозным лидерам. Религиозные лидеры задаются вопросом, не кажется ли вам, что это кощунство — прощать грехи. И вот Иисус, в полном присутствии сидящих здесь, говорит: ваши грехи прощены.

И затем он также заявляет, что знает, что у них на сердце. Итак, мы получаем это растущее напряжение в середине всей этой власти. Мы получаем это растущее напряжение этих отношений, которые происходят между Иисусом и религиозным редактором, религиозными лидерами.

Здесь мы увидим призыв Левия и трапезу с грешниками в стихах с 13 по 17. И снова Иисус вышел к озеру. К Нему пришло множество людей, и Он начал учить их.

Проходя, он увидел Левия, сына Алфеева, сидящего у мытаря. Иди за Мною. Иисус сказал ему, и Левий встал и последовал за ним.

Когда Иисус обедал в доме Левия, многие мытари и грешники ели с Ним и учениками Его, ибо много было тех, кто следовал за Ним. Когда же учителя закона, которые были фарисеи, увидели, что Он ест с грешниками и мытарями, то спросили учеников Его: почему Он ест с мытарями и грешниками? Услышав это, Иисус сказал им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные не пришли призвать праведников, но грешников.

Вероятно, у нас есть две отдельные истории, которые были объединены. Одна из них — призвание Леви, а вторая — то, что происходит в доме Леви. Вы, вероятно, понимаете, почему их объединили, поскольку Леви — одна и та же фигура в обеих историях.

Лука очень ясно смешивает их вместе. Теперь, что достаточно интересно, имя Левия как ученика встречается только здесь и в Луки 5:27-32. Ссылка на сына Алфея предполагает, что Марк действительно имел в виду очень конкретного человека.

Если посмотреть на разные списки, то вот тут все становится очень интересно. Левий не упоминается в списке 12-ти у Луки, а вот Иаков, сын Алфея, упоминается. Матфей не упоминает Левия, но упоминает Матфея прямо перед тем, как упоминает Иакова, сына Алфея.

Кажется, что мы, возможно, имеем дело с одной и той же фигурой. Фактически, Матфей 9 представляет историю Левия как историю призвания Матфея, очень похоже. Так что, вероятно, мы имеем дело с одним и тем же человеком, который был и Левием, и Матфеем и имел двойное имя источника, что было не редкостью в то время, чтобы иметь больше одного имени.

Еще пара интересных вещей: первые две пары учеников, призванных Иисусом, были двумя парами братьев, Петром и Андреем, Иаковом и Иоанном, и, таким образом, возможно, что Левий и Иаков — два сына Алфея. Итак, снова, у нас есть две пары братьев, которые объединяются, и затем Лука, похоже, работает таким образом. Итак, если у нас есть Левий как эта фигура, также известный как Матфей, который описывается здесь, то призвание Левия очень интересно.

Предположительно, это произошло бы недалеко от города, в зависимости от того, был ли он сборщиком пошлин, сидящим на границе между двумя регионами, или откупщиком, проживающим в городе. Это разные типы вариантов. Вероятно, это здесь, хотя, не тот, кто собирал подоходный налог, скорее всего, это какой-то таможенник, учитывая этот язык сидения за столом.

Итак, вот как это будет работать. Если вы хотите привезти свои товары на рынок, вам придется заплатить таможеннику пошлину, чтобы вам разрешили приехать и привезти их в город, и эти люди, некоторые из их сборов, у них был орех, который они должны были заплатить, они должны были обратиться к римским чиновникам, которые были вовлечены, и затем все, что они собирали, было частью их собственных доходов. Они были презираемыми людьми и считались предателями.

Талмуд, например, причисляет сборщиков налогов к убийцам и ворами по типу вреда, который они причиняли людям. Они установили лимит из надбавки, которую они взимали сверх того, что они должны были. Теперь, часто, кто-то получает эту работу, делая ставки.

Либо вы получили его через связи, которые были созданы, либо предложив возможность получить или собрать больше. И поэтому, если бы вы получили эту должность, имея возможность сказать, что вы можете получить больше денег для правящих властей, для римлян, возможно, здесь, и поэтому вы могли бы понять, почему Левий был таким презираемым человеком. И если это в Капернауме, это, вероятно, означало, что он был сборщиком налогов в рыболовной промышленности.

Итак, подумайте об этом. Здесь есть Саймон, Эндрю, Джеймс и Джон, люди, которые занимались рыболовством. Это дом, знакомый Саймону.

Возможно, даже были бы возможности, которые они бы искали, чтобы поставлять рыбу на рынок, и им бы регулярно приходилось иметь дело с такими фигурами, как Леви, если не с самим Леви. Это был не тот человек, который, по своей профессии, Саймон, Эндрю, Джеймс и Джон, считал бы это действительно хорошим. Это тот тип людей, которых нам нужно набирать.

Так что просто помните об этом, когда мы думаем о том, что произойдет дальше. Но обратите внимание, Иисус говорит: следуйте за мной. Отметьте слова, которые он произносит так же, как и призывы других учеников.

Леви не получает отчетливо отличающегося звонка. Он получает тот же звонок, то же резюме, следуй за мной, и тот же ответ. Леви встал и последовал за ним.

Итак, как Симон, Андрей, Иаков и Иоанн услышали «идите за мной» и оставили свои лодки и последовали за ним, так и Левий услышал «идите за мной», встал и последовал за ним. Теперь, возможно, был задействован какой-то процесс, могли быть другие разговоры, и могли быть другие моменты. Марк не дает нам этой информации, но Марк, делая это таким образом, хочет, чтобы мы знали, что нет ничего существенно отличающегося в призвании Левия или ответе Левия от того, что было с призванием и ответом других.

И вот, после этого призыва, у нас пир. Иисус обедает в доме Левия. Многие мытари и грешники, и интересно, что мой перевод ставит грешников в кавычки, ели с ним и его учениками, ибо было много тех, кто следовал за ним.

Я хочу немного поговорить о том, что у нас, вероятно, происходит здесь. У нас есть банкет, который устроил Леви, возможно, чтобы отпраздновать то, что происходит, и Иисуса обвиняют в банкете с плохими людьми. У них греко-римская трапеза, где они возлежат.

Это было бы своего рода практикой обедов, которые воспринимаются. Его обвиняют в том, что он обедал с плохими людьми. Я хочу поговорить о плохих людях здесь, потому что это постоянно мытари и грешники, грешники и мытари, мытари и грешники.

Вот в чем суть. И возникает вопрос, как нам следует поступить, что нам следует поступить с этим утверждением, мытари и грешники? Это просто способ сказать мытари и куча других людей, которые грешат? Или имеется в виду что-то более конкретное? И я думаю, что просто язык и ударение на мытарях, потому что это не Иисус ел с грешниками, а ел с мытарями и грешниками. Поэтому, я думаю, есть два возможных варианта.

Во-первых, в этой комнате было так много сборщиков налогов, что эта категория заслуживала упоминания. Мы уже говорили о том, что сама идея сборщика налогов считалась отвратительной. Так что, возможно, их было так много, что это просто стоит отметить.

Это один вариант. Другой вариант может быть, и это то, к чему я склонен, это то, что налог, термин сборщики налогов здесь, подчеркивая его, помогает нам понять, что подразумевается под термином грешники. Вот что я имею в виду.

Что призвание сборщика налогов, по определению, считалось греховным призванием. Они эксплуатировали людей, грабили людей, понимаете, имелось в виду немного вымогательства. И если бы вы разыграли то, что они делали это против еврейского народа, понимаете, ради выгоды правителей-язычников или выгоды правителей-иудеев, которые считались безнравственными и неэтичными, идея была бы в том, что если вы назвали кого-то сборщиком

налогов, вы также по определению назвали бы его грешником из-за его призвания.

И мне интересно, происходит ли здесь то же самое, что и эта группа грешников, которую перевод, на который я смотрю, ставит в кавычки, и я думаю, что на то есть веская причина, что эта группа грешников состоит из людей, которые по определению своего призвания считались бы грешниками. Так что, возможно, это были бы люди, которым платили за то, чтобы они наносили физический вред другим людям. Проститутки были бы еще одним примером.

На этом собрании присутствуют те, кто не просто сборщики налогов, сплетники, лжецы и клеветники, а сборщики налогов, а затем перечислите любое другое призвание, которое сделало вас, по определению в этой культуре, грешником. Это те группы, которые подвергаются стрессу. Это всего лишь один из способов размышления об этом, но он, кажется, здесь уместен.

Итак, у нас есть эта ситуация, когда Иисус ест с ними, и я думаю, когда мы говорим о трапезе, трапезе, трапезе — это одна из самых важных проблем в древнем мире. Мы увидим, как идея чистоты и нечистоты во время трапезы снова и снова всплывает в Евангелии от Марка. Но еще больше, трапеза передавала честь и стыд.

С кем ты ел, было заявлением твоей ценности, твоего достоинства, твоей чести или, наоборот, твоего стыда, твоей низости. Подумайте об этом в терминах прокаженного. Прокаженный был нечист, и его состояние считалось заразным, пока он не оказывался в компании Иисуса, и чистота Иисуса не становилась сильнее.

Вот что происходило в общении за столом. Это было очень важно в социальном статусе того, с кем вы ели, потому что если вы ели с людьми, которые имели меньшую честь в этой культуре, ваша честь сама по себе была понижена. Если вы ели с людьми, которые были нечисты, ваше состояние чистоты было бы поставлено под сомнение.

И поэтому, чтобы Иисус ел с теми, кого Иисус должен был бы стыдить, кого Иисус должен был бы избегать в этой культуре, и во-вторых, вы знаете, с точки зрения религиозного лидера, Иисус, в некотором смысле, делал в социальном плане то, что сродни тому, что произошло с прокаженным с точки зрения чистоты и нечистоты. Он находится там, где ему не следует быть. И поэтому у нас есть этот вызов, и этот вызов — вызов, который мы будем получать снова и снова.

Фарисеи увидели его и спросили его учеников, почему он ест с мытарями и грешниками. Мы часто видим это взаимодействие между фарисеями и Иисусом

и учениками, где Иисус, фарисеи могут спросить Иисуса, почему ученики делают то, что им не следует делать, или они могут спросить учеников, почему Иисус делает то, что ему не следует делать. Это своего рода косвенная атака. Конечно, подтекст всегда один и тот же : одна сторона неправа и потенциально влияет на другую.

И спрашивая учеников, есть эта мера попытки привлечь внимание учеников, посмотрите, что делает Иисус, подразумевая, что вы, конечно, не согласны с этим. Конечно, это беспокоит вас. Конечно, он не достоин быть лидером.

Посмотрите, что он делает; он ест с теми, с кем не следует. Иисус, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные. Это не редкая пословица здесь, вы знаете, эта пословица, которую цитирует Иисус, не является неизвестной.

Существуют различные версии такого рода утверждений в древнем мире. Но идея здесь в том, что для того, чтобы вылечить больных или нуждающихся в лечении, необходимо пойти к тем, кто болен и нуждается в лечении.

Расширение заключается в том, чтобы пойти к тем, кто по определению находится вне закона, и необходимо, возможно, отменить или превзойти некоторые положения Ветхого Завета или, если хотите, устные традиции вокруг них.

Необходимо делать то, что может считаться недопустимым в обществе, потому что именно там находятся неприемлемые. Итак, Иисус утверждает, что он пришел для грешников, потерянных, безнравственных людей. Что он там, где, как врач должен быть среди больных, он тоже там.

И может быть даже ирония, что я не пришел называть праведников, а грешников. Может быть, даже немного иронии, потому что фарисеи, весь намек их критики в том, что они думают, что они праведники, а эти грешники нет, и Иисус говорит, что он здесь для грешников, а не для праведников. Может быть, также есть намек на отвержение или тонкую иронию.

Пока что это то, что мы видим в главе два. Мы продолжим работать над главой два в следующий раз. Спасибо.

Это не тот человек, который по своей профессии, Саймон, Эндрю, Джеймс и Джон, подумали бы, что это действительно хорошо. Это тот тип людей, которых нам нужно набирать. Так что просто помните об этом, когда мы будем думать о том, что будет дальше.

Но обратите внимание, Иисус говорит: следуйте за мной. Отметьте слова, которые он произносит так же, как и призывы других учеников. Левий не получает отчетливо иного призыва.

Он получает тот же призыв, то же резюме, следуй за мной, и тот же ответ. Левий встал и последовал за ним. Так же, как Симон и Андрей и Иаков и Иоанн услышали следовать за мной и оставили свои лодки и последовали за ним, Левий услышал следовать за мной, встал и последовал за ним.

Теперь, возможно, был задействован какой-то процесс. Возможно, был другой разговор. Возможно, были другие моменты.

Марк не дает нам этой информации. Но что Марк, делая это таким образом, Марк хочет, чтобы мы знали, что нет ничего существенно отличающегося в призвании Левия или ответе Левия от того, что было с призванием и ответом других. Итак, после этого призвания у нас есть банкет.

Иисус обедает в доме Левия. Многие мытари и грешники, и интересно, что мой перевод ставит грешников в кавычки, ели с ним и его учениками, потому что было много тех, кто следовал за ним. Я хочу немного поговорить о том, что, вероятно, у нас здесь происходит.

У нас есть банкет, который устроил Леви, возможно, чтобы отпраздновать то, что происходит. И Иисуса обвиняют в банкете с плохими людьми. У них греко-римская трапеза, где они возлежат.

Это было бы своего рода практикой обедов, которая воспринимается. Его обвиняют в том, что он обедал с плохими людьми. Я хочу поговорить о плохих людях здесь, потому что это постоянно мытари и грешники, грешники и мытари, мытари и грешники.

Вот в чем суть. И возникает вопрос, как нам следует поступить, что нам следует поступить с этим утверждением, мытари и грешники? Это просто способ сказать мытари и куча других людей, которые грешат? Или имеется в виду что-то более конкретное? И я думаю, что просто язык и ударение на мытарях, потому что это не Иисус ел с грешниками, а ел с мытарями и грешниками. Поэтому, я думаю, есть два возможных варианта.

Во-первых, в этой комнате было так много сборщиков налогов, что эта категория заслуживала упоминания. Мы уже говорили о том, что сама идея сборщика налогов считалась отвратительной. Так что, возможно, их было так много, что это просто стоит отметить.

Это один вариант. Другой вариант может быть, и я склонен к этому, что термин «сборщики налогов» здесь, подчеркивая его, помогает нам понять, что подразумевается под термином «грешники». Вот что я имею в виду.

Что призвание сборщика налогов, по определению, считалось греховным призванием. Они эксплуатировали людей, грабили людей. Имелось в виду немного вымогательства.

И если бы вы разыграли то, что они делали это против еврейского народа в пользу языческих правителей или в пользу еврейских правителей, которые считались безнравственными и неэтичными, идея была бы в том, что если вы назвали кого-то сборщиком налогов, вы также, по определению, назвали бы его грешником из-за его призвания. И мне интересно, происходит ли здесь именно это, что эта группа грешников, которую перевод, который я просматриваю, ставит в кавычки, и я думаю, по веской причине, что эта группа грешников состоит из людей, которые, по определению их призвания, считались бы грешниками. Так что, возможно, это были бы люди, которым платили за то, чтобы они наносили физический вред другим людям.

Проститутки — еще один пример, который мы имеем на этом собрании. Те, кто не просто сборщики налогов, сплетники, лжецы и клеветники, а сборщики налогов, а затем перечислите любое другое призвание, которое сделало вас по определению в этой культуре грешником. Это те группы, которые подвергаются стрессу.

Это просто один из способов размышления об этом, но он, кажется, подходит сюда. Итак, у нас есть эта ситуация, когда Иисус ест с ними. И я думаю, когда мы говорим о трапезе, застольном общении, застольное общение является одним из самых важных вопросов в древнем мире.

Идея чистоты и нечистоты в трапезе, которую мы увидим снова и снова в общении за столом, передавала честь и стыд. То, с кем вы ели, было заявлением о вашей ценности, вашей ценности, вашей чести или, наоборот, вашего стыда, вашей низости. Подумайте об этом в терминах прокаженного.

Прокаженный был нечистым, и его состояние считалось заразным, пока он не оказывался в компании Иисуса, и чистота Иисуса была сильнее. Вот что происходило в общении за столом. Это было очень важно в социальном статусе того, с кем вы ели, потому что если вы ели с людьми, которые имели меньшую честь в этой культуре, ваша честь сама по себе была понижена.

Если вы ели с нечистыми людьми, ваше состояние чистоты было бы поставлено под сомнение. И поэтому, чтобы Иисус ел с теми, кого Иисус должен был бы стыдить, кого Иисус должен был избегать в этой культуре с точки зрения

религиозного лидера, Иисус, в некотором смысле, делал в социальном плане то, что сродни тому, что было с прокаженным с точки зрения чистоты и нечистоты. Он находится там, где ему не следует быть.

Итак, у нас есть этот вызов, и этот вызов мы будем получать снова и снова. Фарисеи увидели его и спросили его учеников, почему он ест с мытарями и грешниками? Мы часто видим это взаимодействие между фарисеями и Иисусом и учениками, когда фарисеи могут спросить Иисуса, почему ученики делают то, что им не следует делать, или они спрашивают учеников, почему Иисус делает то, что ему не следует делать. Это своего рода косвенная атака.

Конечно, подтекст всегда один и тот же: одна сторона неправа и потенциально влияет на другую. И спрашивая учеников, мы пытаемся привлечь их внимание, посмотрите, что делает Иисус, подразумевая, что вы, конечно, не согласны с этим. Конечно, это беспокоит вас.

Конечно, он не достоин быть лидером. Посмотрите, какой он. Он ест с теми, с кем не следует.

Иисус, услышав это, сказал им, что не здоровые имеют нужду во врачах, а больные. Это не редкое здесь изречение. Это изречение, которое цитирует Иисус, не является неизвестным.

Существуют различные версии такого рода высказывания в древнем мире. Но идея здесь в том, что для того, чтобы вылечить больных или нуждающихся в лечении, необходимо идти к тем, кто болен и нуждается в лечении. Расширение заключается в том, чтобы идти к тем, кто по определению находится вне закона.

И, возможно, необходимо отменить или превзойти некоторые положения Ветхого Завета или, если хотите, устные традиции вокруг них. Необходимо делать то, что может считаться недопустимым в обществе, потому что именно там находится неприемлемое. И поэтому Иисус утверждает, что он пришел для грешников, потерянных, безнравственных людей.

Что он там, где, как врач должен быть среди больных, он там, и может быть даже ирония в том, что я пришел призвать не праведников, а грешников. Может быть, даже немного иронии, потому что фарисеи, весь намек их критики в том, что они думают, что они праведники, а эти грешники нет.

Иисус говорит, что он здесь для грешников, а не для праведников. Здесь может быть намек на отвержение или тонкую иронию. Это то, что мы видим в движении через вторую главу.

Продолжим работу над второй главой в следующий раз. Спасибо.

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 4, Марк 1:40-2:17: Публичное служение продолжается.